Животноводы! Учитесь работать у валуйчан

После февральского Пленума ЦК ВКП(б) в колхозах Валуйского района развернулась упорная борьба за развитие и укрепление животноводства. Труженики ферм не пожалели труда и в тяжелых послевоенных условиях широко организовали воспроизводство стада, добились почти полного сохранения молодняка.

В Валуйском районе нет ни одного колхоза без молочно-товарных, свиноводческих, овцеводческих и птицеводческих ферм. Выполнение государственного плана развития животноводства близится к концу, а в отдельных колхозах план уже значительно перевыполнен. Многие фермы стали племенными. Борьба за племенной высокопродуктивный скот стала делом чести всех животноводов.

Но еще огромные резервы по дальнейшему развитию животноводства не использованы во многих валуйских колхозах. Не справляются они с кормодобыванием. Строительство помещений отстает от развития поголовья скота. Нужно еще серьезно улучшать организацию труда, зоотехническое обслуживание ферм. Нужно также улучшить подготовку и обучение работников животноводства. Решив эти задачи, партийные и непартийные большевики района добьются новых успехов в под'еме важнейшей отрасли хозяйства.

На этой странице мы печатаем письма о работе животноводов лучших ферм Валуйского район

Ксения Сергеева, свинарка

В полночь Ирину Николаевну Сергееву разбудил телефон. В колхозе, ведь, теперь установлена внутренняя телефонная связь, провода идут от конторы правления к квартирам, на фермы.

— Мама, я сегодня не приду...

— Ну, известное дело,—проворчала в трубку Ирина Николаевна,—разве это первый раз?

И утром Ксения не наведалась домой. Управившись по хозяйству, Ирина Николаевна затопила печь, нехотя накладывала в горшки капусту, мясо.

— Варишь, сдабриваешь, и все впустую. Как начинаются опоросы, так и жди: «Мама, я не приду».

Не поймешь, сердится старушка или от души говорит. Слова из кухни текут медленно, голос —на одной низкой ноте.

— В молодости со мной тоже бывало, но так-то, конечно, я не убивалась за работой. С меня кто мог спросить? Семья. А с нее—спрос большой, дело у нее важное — колхозное, государственное.

Мать охотно и с гордостью рассказывает о своей Ксении.

Свинарка она давнишняя, известной стала еще в 1939 году, когда получила серебряную медаль на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в Москве. («Со всей страны из колхозов лучшие люди там были и она меж ними»).

Большие перемены произошли с той поры. Война разорила весь колхоз, что-ж тут говорить о свиноферме? Пришлось начинать с двух свиноматок—«Лиды» и «Гулюшки». Мало кто верил, что в короткий срок ферма станет на ноги. Условия, каждый знает, были тогда тяжелые. А Ксения—знай свое: надо, мол, уже теперь добиться от каждой свиноматки по два, по три опороса за год, по 25 поросят.

В тот год по три опороса не вышло, но и за два «Гулюшка» и «Лида» дали 49 поросят. А сейчас на ферме 28 племенных свиней. За два опороса по плану нужно было получить больше 300 поросят, а их уже получили столько за один весенний опорос. Хвалили Ксению на собрании. Ни одного случая падежа! Дочка добилась-таки своего: тринадцать свиноматок из 28 в этом году дадут по три опороса. Вот она и хлопочет, поесть некогда.

...Ксения Петровна Сергеева, заведующая свинофермой колхоза им. Кагановича, пошла поглядеть, как чувствует себя дочь «Гулюшки»—«Краля». В полночь свинья забеспокоилась. Она бродила по станку, ложилась и снова вставала. По расчетам Ксении Петровны, скоро должен начаться опорос.

Не отходила Ксения от «Крали», кормила самой любимой ее пищей, выводила на прогулку. Станок уже промыт горячим щелоком, победен, на полу—чистая, сухая подстилка. Вычищена, обмыта и сама «Краля».

Шли уже вторые сутки, а Ксения Петровна все еще была на ферме—с чистыми тряпками, с ножницами, с иодом. И вот, наконец, начался опорос.

Свинарка не просто сидела и наблюдала, она действовала: отбирала крепеньких и слабеньких, решала, к какому соску подсадить слабого и к какому крепкого. Слабым, как правило, доставались передние соски, более молочные, а крепким — задние.

Заведующая СТФ колхоза им. Кагановича орденоносец тов. К. П. Сергеева.

—Без такой сортировки нельзя иметь одинакового по качеству приплода.

В отсадочном ящике уже десяток поросят, потом их стало одиннадцать, двенадцать, четырнадцать, пятнадцать...

— Ой, «Краля»!

Сосков-то у свиньи только двенадцать!

Время от времени протяжно гудит телефон, но бежать на край фермы—на это же нужно время. А разве бросишь их? В подоле у Ксении четыре поросенка, и каждый—с соской. Остальные 12—около свиньи. Как прошел час, так новая подсадка к соскам. В сутках 24 часа—и 24 подсадки. Разве можно покинуть ферму в такие дни?

...Ирина Николаевна, не дождавшись, набирает в кошолку еды и через поля идет на ферму, к дочке, за два с половиной километра от деревни.

С Ксенией Петровной работают на ферме Аня Севастьянова, Поля Бабенко, Аня Шелайкина и Маня Леднева. За каждой из них закреплено по семи свиней. Кое-где в колхозах закрепление — только счет один, но здесь — это закон. Обезличке нет места на ферме Ксении Сергеевой.

— Откуда берется обезличка? —говорит она. И отвечает: — От неправильной организации ночных дежурств. Ты сегодня, я завтра, а она—послезавтра. После ночи—на отдых. Значит, твои свиньи сегодня, мои — завтра, а ее—послезавтра с утра попадают в чужие руки.

Нет, этого допустить никак нельзя. Только тогда свинья будет в теле, только тогда даст хороший приплод, если изучить ее повадки, ее характер, наблюдать за аппетитом, за качеством пищи.

Ксения Петровна со своими подругами нашла простой выход из положения. Дежурство свинарки продолжается сутки. Ночь она дежурит, как и везде на фермах, днем ухаживает за своей группой свиней, а вечером уходит домой. При массовых опоросах дежурят двое.

Это — согласно распорядку: двое. А фактически не двое, а все. Ну, как Поля Бабенко могла передоверить кому-нибудь свою «Гулюшку», опоросившуюся и немного приболевшую? Есть свинья начала только на вторые сутки, молока не было, всех поросят приходилось кормить искусственно, с помощью обычных детских сосок. Двое суток Поля не уходила с фермы. Наконец, уже вечером, представилась возможность отдохнуть. Но тут потребовалось коровье молоко. Несмотря на усталость, Поля пошла за три километра на МТФ, принесла молоко и только потом, в полночь уже, навестив еще раз свинью с копошащимся около нее розовым потомством, Поля побрела домой. На рассвете она вновь была у своей «Гулюшки».

Это—школа Ксении Петровны Сергеевой, школа трудового мужества.

Здесь все выходит как-то от сердца и очень просто. Сложнейшие задачи улучшения стада, повышения плодовитости животных и сохранения приплода решаются без всяких задержек.

Известно, например, что страшным бичом свиноводства является заболевание белым поносом. Поросята мрут от него, как мухи, в один день. Но у Ксении Сергеевой этого не бывает. До войны она применяла и купорос, и креолин, и настойки из дубовых кореньев. Но не всегда есть под руками такие лекарства. Зато есть чай, обыкновенный «грузинский»! В солотянском магазине тимоновского сельпо Ксению Петровну называют «главной чаевницей»: она берет иногда сразу по пять пачек. Чайная заварка в смеси с молоком предохраняет поросят от поноса. Без чая в прошлом году не получилось бы по 24 поросенка на свиноматку.

Кропотливым трудом этих женщин ферма поставлена в ряд передовых ферм области. С 1943 по май нынешнего года колхоз получил около двух с половиной тысяч поросят, большой денежный доход. Незаметный труд простых людей—дело общеколхозной важности. Они понимают это, скромные труженицы,—и в этом их сила.

Ирина Николаевна не сердится на дочку, отбившуюся от дома. Она горда своей Ксенией. Она с нежностью перекладывает с руки на руку орден Трудового Красного Знамени, серебряную медаль, медаль «За трудовую доблесть», значок отличника социалистического сельского хозяйства, рассматривает многочисленные почетные грамоты. Это—награды ее дочери, заслуженные награды!

П. СИНИЦЫН.

с. Солоти,
колхоз им. Кагановича
Валуйского района.

Главное—любить свое дело!

★

МЫ НЕ ЗАБЫЛИ ТРАДИЦИЙ ЗНАТНОГО ОВЦЕВОДА ПАПАНОВА

★

В Тимонове, в колхозе «Серп и молот», откуда я пишу и где сейчас заведую овцефермой, жил старейший в области чабан-орденоносец Федор Ануфриевич Папанов. В дни оккупации немцы разорили ферму, а Папанова замучили. Пришлось начинать все сначала. Ферму мы уже возродили. Сейчас имеем 121 овцематку и больше 200 ягнят.

Из 121 овцематки—38 породы «Прекос», вводимой у нас впервые. Много мы горя набрались с этой породой. Овец пригнали из теплого края, а у нас стояли лютые морозы, да и помещения не были приспособлены. Ягнята у этих овец рождаются почти без шерсти, тепло им необходимо. Некоторых колхозников посылали на ферму—отказывались. Боялись. Я решил взяться за дело.

Приближался окот. Всех маток «Прекос», выживших в первый год акклиматизации, я поместил в теплую, светлую хату.

Печку топил, как для себя. Вот, наконец, стали появляться ягнята, все парами и парами. От 32 маток народилось 64 ягненка. У шести маток не было молока. Их ягнят соской выпаивали. Задумали сберечь всех до одного. Со мной работают еще Евфимия Санева и Пелагея Колесникова. Работящие девчата! Они и колодезь сами выкопали, чтобы вода была поближе, и овец пасут сами.

В прошлом году на ферме был один окот. Но теперь это уже не повторится. Все делаю для того, чтобы получить минимум два окота в год.

Мы имеем 310 ягнят вместо 252 по плану. Сохранился и весь приплод от маток «Прекос». Оказывается, дело не только в том, что они боятся холода. Надо маток держать не по 10 штук в станке, как раньше было, а по одной. Сосуны матери не понимают, мать тоже не отличает своих детей. К одной матке сбивается по 5—6 ягнят, мешают друг другу. Нынче в станках стояло по одной матке, и поэтому весь приплод сохранился.

О кормах сами заботимся. В прошлом году косили сочные травы и силосовали их. Всего было силоса 60 тонн. Половина оказалась в излишке. Кроме того мы засевали еще на своем прифермском участке 0,90 гектара кормовой свеклой и 0,15 гектара картофелем. Тоже всего урожая не скормили. Нынче посеяли кормовой свеклы полгектара, а картофеля—десять соток. Силоса будет снова 60 тонн. Кроме того, около70 тонн нарубим дубового кустарника. У нас кустарника очень много и овцы его любят.

Кормим мы овец так. До окота даем в день по 4 килограмма сена и вволю соломы. После окота добавляем по килограмму силоса и по килограмму свеклы. Порядок скармливания такой: в 6 часов утра—солома, в 8 часов —сено, в 10 часов—силос, в 12 часов—свекла и сразу за ней сено. В два часа—водопой, после него—солома.

Пятнадцатидневных ягнят кормим размолотым овсом (в сухом виде), а месячных—овсом немолотым (норма 50 граммов). Кроме овса даем еще 10 кг на 80 голов дробленой кормовой свеклы с примесью угля, соли, мела.

Несколько слов о пастьбе овец. В лес мы их не пускаем. Цепляясь за сучья, они там выдирают много шерсти и набираются клещей.

В прошлом году мы настригли по 3,64 кг шерсти с каждой из 154 взрослых овец. Нынче по плану нужно настричь со 175 овец 552 кг, но мы настрижем минимум 600 кг. Настриг зависит от того, как попасешь овцу в мае. На упитанной овце больше шерсти.

Наш труд не пропал даром. Не трудясь, мы не сумели бы выполнять и перевыполнять планы по овцеводству.

С. КОЛЕСНИКОВ,
заведующий ОТФ колхоза «Серп и молот» Тимоновского сельсовета.

Фермы стали крупными, доходными

★ ★

В прошлом году наш колхоз получил первые после войны 86 тысяч рублей дохода от животноводства. По всем видам продуктивного скота государственный план перевыполнен, хотя начинали мы в 1944 году с 16 телочек, законтрактованных у колхозников, с двух свиноматок и нескольких штук овец. Пчел вовсе не было, а теперь их 75 семей.

Что помогло нам так быстро создать животноводческие фермы?

Основа была заложена контрактацией молодняка у колхозников, но подавляющая масса скота—это питомцы ферм, результат воспроизводства стада. На всех фермах мы имеем племенных производителей, выращенных в колхозе. За ними ухаживают лучшие работники, установлен строгий режим кормления и использования производителей. За организацию случки персонально отвечают доярки, свинарки, чабаны и колхозники, ухаживающие за производителями. Яловость маток—явление редкое.

Как мы организуем уход за молодняком на МТФ? Он по существу начинается с ухода за стельными коровами. Даем улучшенные корма — 10 кг сена, 5 кг силоса или кормового бурака. Яровую солому даем сверх всего и вволю. Улучшение кормового рациона повышает упитанность к моменту отела, а это очень важно, если хочешь иметь хороших телят. Доярки Пелагея Барышникова, Евдокия Емельянова и другие за десять дней до отела выводят коров на прогулку, чистят их. Дня за три до отела устанавливается круглосуточное дежурство доярок на ферме, наводится чистота в родильных станках.

От коровы «Майки» из группы, закрепленной за Пелагеей Барышниковой, у нас сейчас растут близнецы. Они сохранились только благодаря хорошему уходу. Обычно телята в пятнадцатидневном возрасте передаются телятнице, но Барышникова выпаивала их до месяца, пока они не окрепли как следует. Боялась, что в чужих руках телята погибнут. Понятна такая тревога за судьбу молодняка. Ведь наша МТФ племенная, отобрано и выращивается 39 телок высокопродуктивной симментальской породы. Это — гордость колхоза. В ближайшие три—четыре года мы будем иметь только чистопородный скот.

Помещение для телят у нас теплое, сухое, чистое. Подстилка меняется ежедневно, два раза в неделю станки моют, насухо вытирают тряпкой. Чистка телят производится ежедневно. Чистота в уходе за ними—главное. Не случайно мы совсем не имеем отходов молодняка по причине заболеваний. Это характерно для всех ферм колхоза. Чабан Николай Емельянов получил от 50 овцематок 75 ягнят и всех их сохранил. То же и на свиноферме. Свинарка Александра Судавцова на время опоросов переходит жить в домик рядом с фермой, чтобы не тратить время на хождение домой. Были случаи рождения «мертвых» поросят. Судавцова опускала их в воду, нагретую до 25—30 градусов, и возвращала им жизнь.

Доярка Пелагея Барышникова надаивает молока больше всех. При плане 1200 литров она надоила около 1400 литров на одну фуражную корову. В среднем по колхозу на одну корову надаиваем до 1300 литров. Успех Барышниковой об'ясняется тем, что она систематически делает массаж вымени после дойки. Дневную норму кормов Барышникова делит не на три дачи, как все, а на четыре. Весь корм коровы с'едают охотно.

На все лето наши доярки угоняют скот на отдаленные пастбища. Живут там, лично следят за пастьбой, скармливают травы поочередно—вначале на одном участке, потом на другом и т. д.

С прошлого года в колхозе выделены прифермские участки. Они почти полностью обеспечивают скот сочными кормами.

Мы боремся в этом году за 1500 литров молока на фуражную корову и за 24 деловых поросенка от свиноматки.

Н. ЕМЕЛЬЯНОВ,
животновод колхоза им. РККА Яблоновского сельсовета.

Разводите птицу

Птицеводство всегда давало нашему колхозу большие доходы. До войны значительную часть плана мясопоставок мы выполняли птицей, сберегая крупный рогатый скот и свиней.

Чтобы по-настоящему развить птицеводство—нужно, прежде всего, сохранить молодняк. У нас цыплята тоже падали, а из-за чего? После инкубатора мы их не держали в тепле. Пол в курятнике был земляной, холодный, света почти не было. Чем кормили? Одним просом.

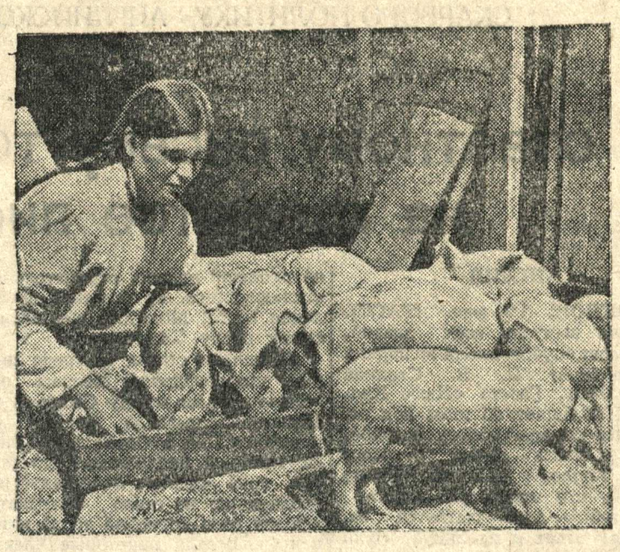
Теперь я кормлю цыплят вначале одними яичками, а потом ввожу в рацион и свежий творог, и молоко для питья, и пшенную кашу, и овсяную сечку, и толченое просо. В день кормлю 5—6 раз, а то и десять. Утром всех цыплят собираю в большой ящик и выношу на солнце. Пока они греются, мою пол, посуду.

Времени уходит много, но пожалеешь его—без птицы будешь. «Мелочей», мешающих укреплять птицеферму, немало, но со всеми надо считаться. Вот, например, цыплята уже стали взрослыми, им по 4—4,5 месяца. Они ходят со старыми курами и ночуют вместе. Старые куры забираются на ночь повыше, а молодые не в силах этого сделать. Они остаются внизу и становятся добычей хоря. Я подсаживаю молодых повыше, а нередко сторожу в курятнике.

Вот так и сохраняю птицу. К осени на нашей ферме будет около полтысячи кур, т. е. почти вдвое больше, чем нужно по плану. По району, как я знаю, план развития птицеводства выполнен всего наполовину. Колхозы много от этого теряют.

М. МИЛЯЕВА,
заведующая птицефермой колхоза «Красный пахарь» Яблоновского сельсовета.

Скот уходит на пастбище (колхоз им. РККА, Яблоновского сельсовета Валуйского района).
Фото-этюд А. Говорова.



Свинарка колхоза им. Кагановича Анна Шелайкина—лучшая ученица Ксении Сергеевой. Она борется за 25 деловых поросят от каждой свиноматки. 12,5 уже есть. **На снимке:** Анна Шелайкина кормит поросят первого весеннего опороса.

Фото А. Говорова.

ЦИФРЫ РОСТА

☐ Во всех 56 колхозах Валуйского района организованы МТФ, СТФ, ОТФ и птицефермы. Четыре колхоза имеют конетоварные фермы. На всех фермах имеется плановое маточное поголовье.

☐ Государственный план развития животноводства на 1 апреля выполнен: по крупному рогатому скоту—на 95,4 проц., по овцам—на 112 проц., по свиньям—на 94,6 проц., по лошадям—на 91,7 проц.

☐ Доярка колхоза им. 17 парт'езда Пристенского сельсовета Анна Алексеевна Сафонова надоила по 1702 литра молока на одну фуражную корову. Средний удой по колхозу достиг 1387 литров.

☐ Чабан колхоза им. Ватутина Маядровского сельсовета Александр Дмитриевич Букреев получил и сохранил от 50 овцематок 55 ягнят. Настриг шерсти равен 4,6 килограмма на овцу вместо 3,5 по плану.

☐ Колхоз им. Кагановича, Солотянского сельсовета, организовал лучшую в районе конеферму. Из 60 лошадей—19 конематок. За 19 тысяч рублей приобретен жеребец из породы русских рысаков. 17 кобыл уже ожеребились. Весь молодняк сохранен. Руководит фермой старший конюх В. Бабенков.

И у передовиков большие резервы

ПО СТРАНИЦАМ ЗООТЕХНИЧЕСКОГО ОТЧЕТА

Это документ о большой любви к делу скромных тружеников животноводческих ферм Валуйского района. За короткое время они сумели организовать в колхозах все основные фермы, причем не карликовые, а довольно значительные по численности поголовья. Выполнение государственного плана подходит к концу.

Вместе с тем, зоотехнический отчет района указывает и на целый ряд нерешенных задач. При любой снисходительности их нельзя отнести к числу второстепенных дел, напротив, они в ряду проблем исключительно важных. Февральский Пленум ЦК ВКП(б) требовал «обеспечить развитие животноводства и его продуктивности подведением прочной кормовой базы». Что сделано в Валуйках?

На этот вопрос выразительно отвечают данные зоотехнического отчета. Естественными выпасами и сенокосной площадью район не обеспечен и наполовину. Уж где-где, а в Валуйках непременно надо было еще ранней весной произвести осмотр пастбищных угодий и водопоев, наметить план их использования, а с выходом скота в поле организовать поочередное стравливание пастбищных участков. Не сделали этого.

Не организована и круглосуточная пастьба скота. Частично ее применяют лишь в четырех колхозах, а лагерное содержание скота—лишь в десяти колхозах из 56. Зеленой подкормкой животных везде пренебрегают.

Польза всех этих мероприятий бесспорна. Вот, к примеру, что дает одно только лагерное содержание коров. Ново-Ездоцкий колхоз «Красный Октябрь» совсем не имеет выпасов. По договору он использует пастбищные угодья колхоза им. Калинина Хмелевского сельсовета. Состав стада в обоих колхозах одинаковый, а между тем удой молока на одну фуражную корову в «Красном Октябре» в среднем составил 1040 литров, а у хозяина выпаса, пренебрегающего лагерным содержанием, —всего только 860 литров.

Где в Валуйках улучшали луга—кочки срезали, раскорчевывали кустарники, подкармливали, бороновали? Нигде. Не случайно в кормовом балансе района сено составляет лишь четвертую часть всей суммы грубых кормов в переводе на сено, а зато гуменные корма преобладают.

Совершенно недостаточно внимание к травосеянию. Можете себе представить: в минувшем году план предусматривал посев многолетних трав в полях севооборота 56 колхозов на площади... 50 гектаров(?!). Вместо 500 гектаров по плану однолетних трав было посеяно лишь 142 гектара. В текущем году ошибка остается еще неисправленной. Травопольные севообороты введены лишь в 9 колхозах, а кормовые—только в трех. В остальных колхозах были прифермские участки на небольшом числе гектаров. Недооценка трав явная, а ведь «зеленая кормовая база, — как утверждал академик В. Р. Вильямс,—служит основой организации продуктивного животноводства».

Мизерны и посевы кормовой свеклы. Правда, в этом году площадь под свеклой несколько увеличилась, но это далеко не отвечает потребностям. Росту площадей кормовой свеклы мешает неналаженное семеноводство.

Есть колхозы, где скот совершенно не получает сочных кормов, продуктивность стада, особенно молочного, очень низка. Вот удои молока в колхозах им. Челюскинцев и им. Молотова: 598 и 685 литров. Это вдвое меньше среднерайонного надоя на фуражную корову.

Февральский Пленум ЦК ВКП(б) требовал ликвидации яловости маточного поголовья, широкого применения искусственного осеменения животных. Передовики выполнили эти требования, но в целом по району яловость маток значительна. В прошлом году действовал лишь один пункт искусственного осеменения.

Кормление по нормам и рационам не организовано ни в одном из колхозов. Только в 24 сельскохозяйственных артелях грубые корма подготавливали к скармливанию (резали, запаривали, сдабривали концентрированными кормами)...

Мы привели лишь некоторые цифры зоотехнического отчета райсельхозотдела. Цифры говорят: есть у валуйчан успехи в животноводстве, но сделаны пока только первые шаги. Полного успеха район достигнет только тогда, когда за это важное дело возьмутся обеими руками все валуйские партийные и советские работники.